Казалось, что все естество Ян Линь застыло в неверии, когда она пыталась догнать свои мысли. Лили Цинь успешно отвлекла ее внимание от сына. Это может означать только одно. Руки Ян Линь сразу же задрожали, прежде чем она потянулась к своему телефону и попыталась позвонить мужу. Прежде чем она смогла набрать его номер, она услышала голос своего отца.

«Покинь семью Ян», - сказал он строгим тоном, совершенно лишенным каких-либо эмоций. Ян Линь мгновенно замерла, повернувшись лицом к отцу.

«Я не буду вмешиваться в твои дела». Старик Ян, казалось, резко состарился на лет 10. «Как только Ян Сень проснется, он и Юйань поедут навестить Лили-Фаччи-Чжуо. Гонконг и Китай не имеют договора об экстрадиции, и я не думаю, что правительство отпустит высокопоставленного офицера в Гонконг. Уверен, Лили также знает это».

«Отец! Как ты можешь так поступа ...»

«Я делаю это для всей семьи Ян. Лили Чжуо приехала из-за границы, и ее связи на востоке все еще слабы. Однако ее муж - это совсем другое дело. Правительство считает, что президент Чжуо является союзником, но это не так. Я имею в виду, что у Чжуо Цзинжэня полно связей в подпольном мире. Этот человек мог бы легко сказать некоторым членам триады разрушить наши компании и утащить с собой всех членов семьи Ян».

«Отец ... Я твоя дочь. Ты не можешь бросить меня!» К сожалению, просьбы Ян Линь были встречены абсолютным молчанием всех в комнате. Ян Линь снова начала рыдать. «Отец, почему ты это делаешь? Это была не наша вина! Это была вина Синьлань. Именно она была за рулем машины!»

Увидев спокойный взгляд отца, Ян Линь поняла, что старик не откажется от своих слов.

«Семья - это просто слово»

И снова голос Лили Цинь отозвался эхом в ее голове, когда она посмотрела на всех в комнате. Каждый из них был поглощен своими мыслями. Все слышали слова старика, Ян Линь была в этом уверена, но ни один человек не пытался защитить ее. Все старались не смотреть ей в глаза, все, кроме Ян Тао, который смотрел на нее с отвращением.

Ее брат, который баловал ее так, словно она была его самым ценным сокровищем, смотрел на нее с отвращением и презрением! Как Ян Линь могла вынести это?

«Я скажу моим людям отправить все твои вещи в Гонконг», - сказал старик Ян после нескольких минут молчания. «А теперь уходи и подумай о своих эгоистичных действиях, которые вызвали весь этот хаос».

«Отец... Пожалуйста... я могу измениться... я могу...»

«Уходи немедленно... прежде чем я скажу слугам вышвырнуть тебя из этого дома», - сказал старик Ян, пристально глядя в глаза Ян Линь. «Лгать - это одно, а причинять боль своему брату - это совсем другое. Ты лгала, убивала и манипулировала людьми, теперь ты причиняешь боль людям, которые любили тебя больше всего. Я больше не узнаю тебя, Ян Линь. Я не уверен, как ты стала таким монстром!»

«Отец, это было все для сем...»

«Семья?» Ян Тао прервал ее. «Ты говоришь это снова и снова, но ты даже не понимаешь этого слова! Как ты можешь лгать и манипулировать людьми, которых ты считаешь семьей? Линь... ты не считаешь нас своей семьей! Ты делала все для себя, а не для нас. Я очень разочарован в тебе!»

Ян Линь уставилась на своего брата, а затем на старика Яна. По ее щекам текли слезы, а ее сердце, казалось, разорвалось на мелкие кусочки. Она может видеть это ... она может чувствовать это. Боль, отчаяние и разочарование. Ян Линь сразу же подумала, что тогда чувствовала Цинь Цзинхуа, когда все бросили ее?

Ян Линь не помнила, с какими эмоциями она покинула комнату. Она только помнила, что поспешно убежала. Она бежала из-за разочарования? Неверия? Боли? Или, может быть, это была комбинация всех этих чувств. Ее слезы все еще текли по щекам, когда она тащила свои ноги к выходу особняка. Это место было ее домом более двадцати лет, но люди, которые здесь жили, выгнали ее так же легко, словно порванный мяч из дома. Люди, которые жили здесь, променяли ее на злую женщину. Исходя из этого, Ян Линь посчитала логичным, что она должна пойти к себе домой. Ей нужно просто оставить людей, которые не хотели ее. Оставить всех, кто бросил ее. Однако ее сердце говорило ей о другом.

Все эти годы Ян Линь привыкла использовать престиж семьи Ян в качестве оправдания своих действий. Если семья Ян объявила о том, что они больше не будут ассоциировать себя с Ян Линь, она была уверена, что это нанесет ущерб ее жизни и жизни семьи Сюань.

Она потеряла свою поддержку. Затем она вспомнила слова Лили Цинь во время их противостояния в кафе.

«Если я нацелюсь на твою семью, вы станете ничем. Так же, как Сюань Хуэй станет ничем, когда ты умрешь».

Злобность в глазах Лили, казалось, врезалась ей в голову, заставляя ее вспомнить это в такие моменты. Лили Цинь планировала все это заранее? Как Лили могла предсказать, что она будет оставлена своей семьей? Затем второе предложение, которое произнесла Лили, пришло ей в голову:

«Так же, как Сюань Хуэй станет ничем, когда ты умрешь».

Лили Цинь планирует убить ее? Ян Линь немедленно проглотила свою несуществующую слюну, прежде чем она набрала номер Сюань Цзэна. Тем не менее, номер был недоступен в данный момент. Она немедленно попыталась позвонить его секретарю, но ей сообщили, что у Сюань Цзэна очень важная встреча. Секретарь также посоветовала ей позвонить во второй половине дня, когда встреча закончится.

Когда Ян Линь наконец вышла из особняка, ее разум был в полном хаосе. По какой-то причине у нее было очень плохое предчувствие, когда она думала о словах Лили Цинь.

Собирается ли она выполнить заключительную часть своего плана?

<http://tl.rulate.ru/book/28291/763666>